

АНАТОЛИЙ ДУБРОВНЫЙ

РАПТ УЗ А

ГРОЗА
ЯДРАНСКОГО
МОРЯ

Анатолий Дубровский

Рагуза. Гроза ядранского моря

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дубровный А.

Рагуза. Гроза ядранского моря / А. Дубровный —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715927-5

Это история о девушке, которая, не желая покориться уготовленной ей участи, хотела изменить свою судьбу. Но она совсем не желала того, что с ней произошло, но... Эта история как раз о том, как изменилась судьба Валерии Джунтович. О том, как она стала сначала капитаном, а потом и адмиралом. О её приключениях на море и не только. Книга, как принято сейчас говорить, альтернативная история. Поэтому географические названия немного изменены (не все) и некоторые предметы (корабли, пушки и т.д.) не соответствуют прототипам.

ISBN 978-0-88-715927-5

© Дубровный А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. Побег в другую сторону и его последствия	5
Глава 2. Хозяйственные хлопоты	17
Глава 3. Корабль, бой, кофе	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анатолий Дубровский

РАГУЗА

ГРОЗА ЯДРАНСКОГО МОРЯ

Глава 1. Побег в другую сторону и его последствия

Маэстро Энрико Фабрицио улыбался, улыбался счастливой улыбкой, хотя противник теснил его, проводя атаку за атакой. Казалось, что звон шпаг слился в один протяжный звук, настолько часто они сталкивались. Поединок в таком темпе продолжался всего несколько минут, но худощавый маэстро уже начал задыхаться, а его соперник ещё взвинтил темп. Энрико сделал несколько шагов назад и поднял шпагу, показывая, что пора прекратить поединок. Его соперник тоже поднял шпагу в ответном жесте. Если рубашка Фабрицио была мокрой от пота, то по одежде его противника не было заметно, что он только что двигался в бешеном темпе, по дыханию это тоже было трудно определить, разве что щёки зарумянились. Фабрицио улыбнулся:

– Лучшая награда для учителя – это когда он может сказать, что ученик его превзошёл. О вас, Лера, я могу так сказать, вы фехтуете уже лучше, чем я!

– Вы меня перехваливаете, маэстро, с саблей у меня ещё не получается.

– Сабля – это не ваше, Лера. Не потому, что у вас не получается, а потому, что она тяжеловата для вашей руки, долгий бой не для вас. Вам надо использовать свою способность быстро двигаться, именно так! Скорость – вот ваш основной козырь! Как жаль, что вы не... – произнося это, маэстро вздохнул и погрузился, его молодой ученик, нахмурившись, хоть и эмоционально, но печально произнес:

– Это не имеет никакого значения! У меня есть старший брат! Не всё ли равно, с какой стороны смотреть на фонтан Онофрио? Да и то, только тогда, когда разрешат, окна келий выйдут-то во двор.

В этот момент в зал вошёл уже не юноша, но ещё молодой человек, с неодобрением глядя на ученика мастера фехтования, он укоризненно произнёс:

– Лера, опять ты за своё? Разве подобает в таком виде...

– Винко! А в каком виде мне должно подходить? Какая разница, какую одежду я поменяю на монашеское одеяние? – укором на укор ответил ученик маэстро Фабрицио, одетый в довольно узкие штаны и очень широкую рубаху, после чего недовольно фыркнув, убежал.

– Вы за Лерой? – это был не вопрос, а скорее утверждение. Молодой человек кивнул маэстро и, словно оправдываясь, начал говорить:

– Мне тоже очень жаль, но такой закон – младшие дети не могут наследовать, это должно неукоснительно соблюдаться! Нельзя делить земли и дело, это ослабит как семью, так и торговый дом! Не нами это заведено и не нам изменять, до сих пор это только шло на пользу городу! Вы же знаете, что наследником может быть только старший сын, а получить приданное – старшая дочь! В противном случае богатство семьи будет с каждым поколением уменьшаться! Если близкие родственники ещё как-то поладят меж собой, то дальние непременно станут конкурентами! Увеличения числа торговых домов не принесёт пользы городу, следовательно, тем, кто в нём живёт!

Молодой человек ещё долго говорил, то ли оправдываясь, то ли убеждая самого себя в правильности законов, завещанных предками. Маэстро кивал, делая вид, что внимательно слушает. Наконец молодой человек, по имени Винко, ушёл, а через некоторое время из ворот

усады выехала закрытая карета. Энрико Фабрицио вздохнул и украдкой смахнул слезу, он понимал, что своего лучшего ученика он сегодня видел в последний раз.

На скамеечке у окна палатки Джунтовичей сидела девушка, которая недавно фехтовала с маэстро итальянцем и была тогда одета в узкие штаны и широкую рубашку. Сейчас она, одетая в простое платье, без всякого намёка на роскошь, что ей полагалось по праву рождения, пустым взглядом смотрела на шумящий Страдун. Самая широкая улица Рагузы была заполнена торговцами, покупателями и просто гуляющими. Всему этому люду совсем не было дела до того, что она, Лера Джунтович, послезавтра не сможет всё это видеть, ведь узкие окна келий выходят во двор монастыря! Девушка очередной раз тяжело вздохнула и повернулась к двери, в комнату вошла Зоряна, её старшая сестра. Она с порога начала говорить о том, какое это счастье – стать невестой Христа и посвятить жизнь служению ему. Какое это блаженство – припасть и источнику благодати и отринуть все мирские заботы и печали. Лера внимательно выслушала и ответила:

– Зоряна, а почему бы тебе не припасть и не отринуть? А? Давай поменяемся, ты будешь вкушать блаженство, а я полностью погружусь в эту юдоль забот и печали? Что замолчала? Не хочешь, я вот тоже не хочу. Очень не хочу!

– Но, Лера, это твой долг, перед семьёй, перед городом, – произнёс сенатор Джунтович, зашедший в комнату, качая головой, он продолжил: – У каждого свой долг! Твоя старшая сестра будет женой одного из горных князей, и этот союз принесёт пользу Рагузе! А твой долг – смиренно...

– Отец! Когда это я успела так задолжать, что всю оставшуюся жизнь буду смиренно... – девушка не договорила, отвернувшись к окну, замолчала, всем своим видом показывая, что не намерена продолжать этот бесполезный, с её точки зрения, разговор. Глава торгового дома Джунтовичей и его старшая дочь переглянулись и молча вышли. Через некоторое время в комнату осторожно вошла девочка лет двенадцати, она подошла к девушке, и та её обняла, при этом погладив по голове, девочка всхлипнула. Лера стала её утешать:

– Не плачь, Злата, не плачь, моя хорошая...

– Лера, завтра твой праздник, тебе исполняется семнадцать лет и ты... Я тебя увижу снова только через пять лет, когда и я стану монахиней. Мне ведь не разрешат в монастырь к тебе прийти, там строгие правила, да и отец...

Слёзы душили девочку и дальше говорить она не смогла. Лера, вытирая своей младшей сестре катящиеся по щекам слезинки, тихо зашептала:

– Не пойду я в монастырь! Не пойду! Ты тоже не попадёшь туда, обещаю, я за тобой приду и уведу тебя отсюда, обязательно приду! Ты мне веришь?

Злата энергично закивала, сёстры обнялись и так просидели до темноты, пока за Златой не пришли и не увели её. Лера проводила сестру взглядом, демонстративно зевнула и стала укладываться спать. Служанка, убедившись, что она в постели, задудла свечу и вышла. Девушка неподвижно лежала несколько часов, потом тихо встала и начала быстро одеваться. Надев те штаны, в которых она занималась с маэстро Энрико Фабрицио, с сожалением отложила рубашку. Надев другую, попроще, предварительно туго перебинтовав грудь, хоть грудь у Леры была маленькая, но всё же... Сверху, на рубашку, девушка надела лёгкий колет, вытаскивая из-под кровати ножны с узкой саблей, приладила её за спиной. Бесшумно открыв окно, девушка, выждав, пока мимо пройдут стражники, спустилась на улицу. Каменные завитушки, которыми был украшен палатки Джунтовичей, послужили хорошей опорой для рук и ног. В это время обычно многолюдный и шумный Страдун был пуст. Девушка быстро, но при этом осторожно направилась не в порт, ворота Арсенала охраняются днём и ночью, а к стене, обращённой к морю. В этом месте на стене стражников не было, должны были быть, но появлялись очень редко, острые скалы внизу не позволяли и днём причалить, а уж ночью... Спуск

со стены много времени не занял, долго ли спускаться по верёвке? Её пришлось оставить на стене, так как отцепить снизу можно только верёвку, специально закреплённую так, чтоб это можно было бы сделать, а этого Лера не умела. Это, правда, может навести на след, но к тому времени когда её хватятся, Лера будет уже далеко. Пробираясь вдоль стены к заветному месту было довольно трудно, но это и к лучшему – здесь не было ничего даже похожего на тропинку, ну кто будет здесь ходить? Тем более ночью? Сюда можно было добраться или выбраться из этого места только вплавь или через неприметную калитку в стене, которую на ночь закрывали. Обычно чтоб добраться до своего ялика, спрятанного между двумя большими камнями, Лера пользовалась калиткой, но сейчас это не представлялось возможным – на ночь её заперли.

Осторожно пробираясь между большими камнями (по камням поменьше), Лера не сразу заметила, что ялик уже спущен на воду и там кто-то сидит! Лера остановилась, но только на мгновение, если кто-то добрался до её ялика, то это могут быть люди отца, разгадавшего намерения дочери, или это ульциныцы! Это искатели удачи, или попросту – пираты! Раньше они к стенам Рагузы не приближались, но надо же такому случиться, чтоб они пожаловали сюда именно сейчас! Но не пешком же по морю они пришли? Где-то должен быть корабль, но его не видно. Да и человек, сидящий в ялике, – один, пусть остальные легли на дно, чтоб их не было видно, но их не может быть больше двух, больше просто не поместятся. Значит – всего трое, а с тремя можно справиться, по крайней мере попробовать это сделать, похоже, девушку сидящий в ялике ещё не заметил! Лера потянула из ножен свою саблю. Вообще-то это была не сабля, а скорее широкая короткая шпага с обоюдоострым лезвием, немного изогнутая на конце. Лера понимала, что саблей она долго махать не сможет, вот и выбрала такое оружие. Купила она его втайне от всех, хотя отец об этом знал, но не возражал – чем бы дитя не тешилось... тем более что это ненадолго, в монастыре строгий устав и монашки со шпагами не ходят. Человек в ялике повернул голову и поздоровался:

– Доброе утро, Лера. Хотя сейчас ночь, но утро наступает тогда, когда встал. И надеюсь, это утро для нас будет добрым.

– Здравствуй, Мирко, – поздоровалась Лера, она всё-таки была вежливой девушкой. Поздоровалась и сразу предупредила: – Если тебя послал отец, то передай ему – я не изменю своё решение. Тебе и тем, кто с тобой, задержать меня не удастся!

– Знаю, поэтому и не буду даже пытаться, только позволь тебя спросить, что ты намеревалась делать? То, что выйти на ялике в море, – это и так понятно, иначе сюда бы не шла. А потом?

– Я бы пошла в Ульцинь или Пераст, понятно, что не на север, там земли Рагузы и владения Венеции.

– Разумный план, очень разумный план, на северных островах, да и на побережье, тебя бы сразу поймали и выдали бы отцу, не даром, конечно, за вознаграждение, – вроде как одобрительно кивнул Мирко. Лера уже спустилась к воде, забралась в ялик и села на банку-скамью напротив старого моряка (хотя почему старого, сорок три года – это ещё не старость, хотя далеко не молодость), а Мирко, опровергая свои предыдущие слова, нарисовал совершенно безрадостную картину: – А в Ульцине или Перасте тебя бы продали в рабство, одинокая красивая девушка – лакомая добыча. Там люди не то что грубые, но своего не упустят. В лучшем случае тебя бы схватили и вернули отцу, если бы посчитали, что так получают больше. Есть ещё Котгор, но это тоже не очень хорошее место для девушки, не имеющей покровителей. Да, у тебя есть деньги, не сомневаюсь, что ты об этом позаботилась, но что мешает их у тебя просто забрать? Твоя замечательная шпага вряд ли этому помешает, если навалится несколько человек, а могут сзади по голове ударить. Но это всё случится, если ты туда доплывёшь. Как ты думала в одиночку с парусом управляться? Вряд ли до Бокка ты грести будешь. Тем более что Юго скоро задует, это, конечно, не Трамонтата, не утопит, но плыть в том направлении помешает.

Лера опустила голову, её план побега уже не казался таким уж хорошим, но возвращаться обратно она не собиралась, о чём и сказала своему (как она считала) другу, старому моряку. Мирко Држезич был клиентом торгового дома Джунтовичей, даже стал капитаном одного из кораблей, но пробыл им недолго. Глава торгового дома убрал его с этой должности, и Мирко был списан на берег, может, по возрасту (Мирко выглядел старше, чем был на самом деле), а может, по какой другой причине, власть имущие не отчитываются перед простыми людьми о причинах того или иного своего решения. Држезич не был совсем уволен, в торговом доме он выполнял обязанности сухопутного экспедитора, не постоянно, время от времени, но на жизнь хватало, тем более что Мирко так и не обзавёлся семьёй. Новые обязанности очень тяготили влюблённого в море бывшего капитана, старый морской волк, случайно познакомившись с Лерой, как говорится, встретил родственную душу. Неугомонной девочке было в то время двенадцать лет, и она уже успела несколько раз выйти в море на подручных средствах. Вот поэтому такое знакомство (Мирко сначала только рассказывал любознательной девочке о морских походах) было воспринято родителями девочки немного благосклонно, но не с одобрением. Ялик эти такие разные люди, но уже друзья купили в складчину (у Мирко были кое-какие сбережения, а Лере подарили небольшую сумму на день рождения, думая, что девочка купит украшения) и стали ходить на нём в море, если так можно назвать плавание по акватории порта и вдоль морских стен города. Поскольку «отважные мореходы» далеко от берега не удалялись (не больше, чем на четверть мили), то сенатор Джунтович решил этим «походам» не препятствовать, всё-таки девочка под присмотром достаточно опытного человека, не склонного к авантюрам, на которые так горазда его средняя дочь. Вот теперь, выслушав Леру, Мирко со вздохом сказал:

– Я так и знал, ты не смиришься, вообще-то, я должен уговорить тебя плыть на Ключеп, это недалеко, да и ждут нас там. А ты что думала? Твой отец слепой? Думала, твои приготовления останутся в тайне?

– Ты!.. Я думала... А ты! – губы Леры задрожали, могло показаться, что она сейчас заплачет, но девушка сдвинула брови, собираясь сказать ещё что-то резкое, Мирко её опередил:

– Я же тебе всё рассказал! Как ты думаешь, стал бы я это делать, если бы хотел поступить так, как приказал твой отец? Мы не пойдём на Ключеп, мы пойдём к Бокка.

– А как же Юго? Ведь если он задует...

– Пока не дует, мы сможем отойти довольно далеко, до Бокка, правда, не дойдём, укроемся в одной из бухт. Юго не даст нам плыть, но и погонит, если она будет, не даст этого сделать. Большому кораблю Юго не страшен, но к берегу он там не подойдёт. Если пошлют конную погоню, то и это не страшно, там такие скалы, что по берегу к бухте не добраться. Вот так и сделаем, поняла? Кстати, это хорошо, что ты парнем оделась, парню проще чем девице, только вот волосы... не бывает таких волос у парней.

Как ни было жалко Лере своих роскошных чёрных волос, но она должна была признать, что Мирко прав. И всё же девушка не выдержала, заплакала, когда её коса упала на дно лодки, шмыгнув носом, Лера сказала:

– Это последний раз, больше не буду!

– Это правильно, негоже парню плакать. Имя пусть будет прежнее – Лера, может же быть Валерий, а не Валерия. А что красивый... так это не беда, мало ли красавцев на свете, – улыбнулся Мирко, глядя на Леру. Даже с короткими волосами девушка была мало похожа на парня, тонкие черты лица и большие глаза её выдавали, а так... Она была типичной жительницей Далмации: смуглая, с тёмными, почти чёрными волосами и такими же глазами. Мирко улыбнулся и сказал, что делать с отрезанными волосами девушки: – А косу твою морскому хозяину пожертвуем, оставлять здесь нельзя – догадаются. Да и с собой как память возить нехорошо, – после чего скомандовал: – Уходим! Поднять паруса!

– Слушаюсь, капитан! – вытянулась Лера.

Но как говорится: человек предполагает, а... Дойти до той бухты, где планировал от возможной погони укрыться Мирко, они не сумели, подул Юго, и ялик понесло в море. Маневрируя, Мирко удавалось только удерживать это хрупкое судёнышко от сноса на север, откуда он и Лера стремились убежать.

Парус Лера и Мирко заметили одновременно, заметили, так как было уже светло. Это не была погоня, этот корабль шёл с юга и не был похож на пузатые бусы, что строились в Рагузе. Мирко, приложив руку ко лбу, долго разглядывал этот корабль, но так и не смог определить его тип. У него были три мачты, а на нижней палубе прорези для вёсел. Мирко задумчиво сказал, словно обращаясь сам к себе:

– На галеру не похож, а для галеаса этот корабль маловат, хотя и несёт три мачты, ни венецианцы, ни турки таких не строят. Да и чей он – не пойму, флага нет.

На том корабле тоже заметили ялик и поменяли курс. То, как Мирко и Леру вытащили на борт этого корабля, могло о многом сказать: корабль почти протаранил ялик, утонуть ему не дали, только зацепив абордажными крюками. В итоге – ялик развалился, Лера и Мирко спаслись только потому, что успели уцепиться за странные бруссы, идущие вдоль бортов, а потом за сброшенную штормовую лестницу, на палубу они выбрались мокрые и слегка помятые. На палубе их встретил взрыв смеха (смеялся капитан и кое-кто из команды), видно, то, что было проделано, смеющиеся сочли хорошей шуткой.

– Ну, и кто вы такие? Кого нам морской хозяин послал? – отсмеявшись, спросил капитан (Лера решила, что это капитан именно это человек, так как он наиболее богато одетый и громче всех смеялся). Ответил Мирко, сказавший правду, но не всю:

– Мы бедные моряки, почему бедные? А потому что нам срочно пришлось покинуть славный город Рагузу. Вы же видели – на чём мы шли? Разве можно выйти в море на такой скорлупке, да ещё в такую погоду? Если бы не вы, то мы бы уже пировали в чертогах морского хозяина. Мы вам очень благодарны, а если возьмёте в свою команду, то наша благодарность не будет иметь никаких границ!

Пока говорил, Мирко снял свою рубашку и стал её выкручивать, Лера посмотрела на него с завистью, но ничего с себя снимать не стала, так и осталась в мокрой одежде.

– Мирко Држезич? Ты? – глядя на Мирко, один из моряков назвал его по имени, тот посмотрел на узнавшего его и расплылся в улыбке:

– Жданко! Старый чёрт!

Оба моряка долго хлопали друг друга по плечам, было видно, что они друг друга хорошо знают. Жданко повернулся к капитану и сказал:

– Это Мирко Држезич. Я его хорошо знаю, мы вместе росли и вместе в море начинали ходить. Я готов за него поручиться! Он неплохой боец, нам обузой не будет.

Ни Лера, ни Мирко не заметили, как многозначительно переглянулись капитан и ещё один моряк. То, что Лера не стала снимать мокрую одежду, им не только показалось странным, но и подтолкнуло к некоторым догадкам. Вид Леры, овал лица, щёки, которых не касалась бритва, как бы подтверждал эти догадки. Капитан ухмыльнулся и, масляно глядя на Леру, начал говорить:

– Не знаю, какой твой друг боец, но если ты, Сабович, за него ручаешься, то я возьму его матросом. А как насчёт его молодого спутника? Кто за него поручится? Для матроса, по моему, он слишком хлипок, наверное, и боец...

– Испытайте меня, – перебила капитана Лера. Тот услышав звонкий голос, снова ухмыльнулся, но ничего сказать не успел, марсовый закричал:

– Паруса!

– Вот и посмотрим, что ты за боец, – проговорил капитан, теряя к Лере интерес, но, обращаясь к тому моряку, с которым переглядывался, приказал, – Гудо, этих в абордажную команду, поставь их вперёд, там и увидим, что они за бойцы.

Его помощник в ответ на ухмылку капитана точно так же скабрёзно ухмыльнулся, Жданко Сабович, от которого это не укрылось, жестом показал Мирко и Лере, чтоб те встали рядом с ним. Для палубной команды работы почти не было, так как особых манёвров не выполняли, корабль и так шёл нужным курсом, подгоняемый попутным ветром. Лера поняла, что корабль, подобравший их с Мирко, идёт навстречу тому большому кораблю не просто так – довольно многочисленная абордажная команда приготовилась к атаке. Лера спросила у Мирко, шепнув одними губами:

– Кто это?

– Вольные пахари, – точно так же, на грани слышимости ответил Мирко. Хоть как тихо они не говорили, Жданко, стоящий рядом, услышал и кивнул, подтверждая слова своего старого друга. Лера непроизвольно вздрогнула, вольными пахарями они называли сами себя, другие называли их – пиратами. А корабль, цель нападения, приближался, похоже, что там не очень то и испугались кораблика «вольных пахарей».

Артиллерийской дуэли, обычно предшествующей абордажу, не было. Волнение моря не позволяло кораблям, шедшим навстречу друг другу, не то что стрелять – целиться. Хотя... галеон большой корабль и вполне мог открыть огонь из носовых пушек (волнение этому не помешало бы), но испанцы почему-то этого не сделали. В последний момент корабль «вольных пахарей» немного отвернул в сторону и вместо удара скулы об скулу только чиркнул по борту своего противника. Лере стало понятно назначения толстых брусьев, идущих вдоль борта подобравшего их корабля (именно эти брусья и стали причиной гибели ялика). Эти брусья погасили скорость, приняв на себя силу удара, но толчок всё равно был очень сильный, если бы не предупреждение Жданко, Лера обязательно упала бы. А вот на атакуемом корабле хотя и ожидали удар, но столкновение оказалось настолько сильным, что многие не удержались на ногах. Эти мгновения замешательства испанцев (судя по постройке, корабль точно был испанский, да и флаг на мачте не оставлял сомнений в национальной принадлежности корабля) позволили вольным пахарям забросить абордажные крючья и абордажной команде перебраться на палубу атакуемого корабля. Но на этом удача пиратов закончилась, испанцев было больше, к тому же одеты они были в кирасы, что давало некоторое преимущество в драке с применением холодного оружия. «Вольных пахарей» теснили к баковой надстройке, но не всех. Лера тоже участвовала в схватке, но одно дело, учебный бой, а совсем другое – когда бой реальный, где надо не обозначить укол, а убить своего противника. Девушка, только отбивавшая сыпавшиеся на неё удары, оказалась в окружении, но она крутилась, как юла, её скорость не давала противникам причинить ей хоть какой-нибудь вред, но всё же её, отделив от остальных, оттеснили к лесенке на высокий ют. Не долго думая, Лера взбежала по этой лесенке и оказалась лицом к лицу с тремя богато одетыми моряками, ещё двое одетых попроще возились у карронад малого калибра, развёрнутых так, чтоб стрелять вдоль палубы.

Высокий человек в самой роскошной одежде с улыбкой вытащил шпагу (именно шпагу, а не саблю) и, сделав длинный шаг в сторону Леры, на мгновение застыл в картинном выпаде. Такой удар, внешне выглядевший красиво, на самом деле был весьма коварным, отразить его было почти невозможно. Этот коварный удар Лере показал маэстро Фабрицио, он же научил девушку контрприёму, который мало кто знал. Со стороны это выглядело так, будто испанец, продолжая свой длинный выпад, не смог сохранить равновесие и растянулся во весь рост на палубе. О том, что этот человек не просто оступился, свидетельствовала быстро увеличивающаяся лужа крови вокруг его головы, из глубокой раны на шее кровь била фонтаном! Побледневшая Лера отскочила в сторону и была тут же атакована оставшимися двумя испанцами. Их могучие удары были не столь замысловатые, как у их товарища, и тело девушки, дей-

ствуя отдельно от её сознания (сказывалось обучение, в результате которого некоторые приёмы и контрприёмы были доведены до автоматизма), увернулось и сделало ответные выпады. Девушка не в силах смотреть на лежащие в крови тела (Лера опять била в шею) отвернулась и шагнула от них в сторону, повернувшись к двум застывшим пушкарям, впечатлённым такой быстрой и кровавой расправой. Теперь же, глядя на девушку, решительно к ним шагнувшую, на её бледное лицо с широко открытыми глазами, на окровавленную саблю, эти двое с криком сиганули с высокой надстройки на палубу. Лера посмотрела туда же, там, оттеснив пиратов к высокой баковой (ненамного ниже ютовой) надстройке, одетые в кирасы солдаты с саблями отступили за спину стоящих в шеренге солдат с мушкетами. То, что должно сейчас произойти – было совершенно ясно: сначала залп в упор, а потом новая атака – и с пиратами будет покончено! А поскольку их корабль, на котором осталось совсем мало людей, был притянут абордажными крючьями к галеону, его легко бы захватили те, кого пираты совсем недавно считали добычей. Остановившийся взгляд Леры выделил из толпы пиратов Мирко, и девушка очнулась. Она посмотрела вдоль ствола карронады, пушка как раз была нацелена на приготовившихся стрелять и замешкавшихся испанцев. Почему эти лёгкие пушки были развёрнуты от бортов для стрельбы вдоль палубы – неизвестно, возможно, находящиеся на мостике очень опасались пиратов и решили подстраховаться, а может, по какой другой причине, это так и останется тайной скомандовавших такое сделать (не сами же сбежавшие пушкари развернули орудия?). Лера схватила из специального зажима раскалённый стержень и сунула в запальное отверстие (у стержня была деревянная ручка, а его металлическая часть находилась в маленькой жаровне). Вторая карронада была точно так наведена, как и первая, и обе они были заряжены картечью, которая и ударила по испанцам. Непострадавшие при этом «вольные пахарь» свой шанс не упустили – в стремительной атаке добились растерянных выживших врагов.

Победа «вольным пахарям» не досталась легко, они потеряли почти половину участвовавших в абордаже. Такие потери не располагают к милосердию, и пассажиров (их было не так уж и много) и остатки экипажа галеона резали без жалости. Бледная Лера, так и не покинувшая высокий ют, с ужасом за этим всем наблюдала, около неё стояли Мирко и Жданко. Они не утешали девушку, но их присутствие хоть как-то её успокаивало. Лера не отворачивалась, закусив губу, смотрела, словно стараясь это всё зачем-то запомнить. В этой кровавой вакханалии самое деятельное участие принимали пиратский капитан и его помощник (тот моряк, с которым капитан переглядывался), во время абордажа они находились на своём корабле, а теперь перешли на галеон. Из под палубы время от времени раздавались пронзительные крики, сразу смолкавшие, но один такой крик длился довольно долго. Кричала богато одетая девушка, которую помощник капитана вынес из кормовой надстройки, вынес, держа на плече. За ними выскочил невысокий желтокожий человек, пытавшийся что-то сказать на ломаном испанском. Помощник пиратского капитана, выпустив девушку из рук (та кулем упала на палубу), попытался зарубить этого человека, седого с такой же седой жидкой бородкой, но тот увернулся и сам ударил, ударил рукой, кисть которой была странно сложена. От этого несильного удара помощник повалился на палубу, и его конечности задёрнулись в предсмертной судороге. Пиратский капитан разрядил пистолет в затылок этого желтолицего человека, тот упал, а из надстройки, сопровождаемые громкими ругательствами, пиратов, пытавшихся их задержать, выскочили две девушки, с плачем подскочившие к упавшему. Капитан поднял второй пистолет, намереваясь выстрелить в кого-то из этих девушек (несколько пиратов, пытавшихся их задержать, остались лежать на палубе в неестественных позах, не оставляющих сомнения в том, что же произошло), но выстрелил вверх, руку ему подбила Лера, спрыгнувшая на палубу.

– Ты, девка, чего? – заревел капитан. Глядя на Леру налитыми кровью глазами, мужчина продолжил орать: – Они ответят за смерть Гудо!

– Они не повинны в смерти твоего помощника, остальные – сами виноваты, нечего было стоять на пути. Этим девушкам отвечать не за что, – спокойно произнесла Лера, напряжённое

состояние, в котором она была в последнее время, перешло в холодное равнодушие к происходящему. Девушка тихо, но в наступившей тишине (капитан делал вдох, для нового крика) так, что услышали все, произнесла:

– Эти девушки – моя доля в добыче, надеюсь, возражать никто не будет? Я принимала участие в абордаже, а это значит – я в команде и имею право на свою долю!

– Ах ты ж... – снова заревел капитан, добавив несколько слов, которые в приличном обществе не произносятся. Задышавшись от гнева, капитан продолжил вопить: – Ты что, девка! Думала, никто не догадается, что ты девка?! Ты хоть надела штаны и волосы обрезала, на мужчину не похожа! Ты сама можешь стать добычей! И тебя, точно так же как и этих, сначала я, а потом все желающие из команды!

Мирко и Жданко встали около Леры, Мирко стоял молча, а Жданко произнёс:

– Спокойнее, капитан. Если бы не Лера, мы бы все висели на реях этого корабля, те, кто жив остался! Твоя затея к этому бы и привела, то, что мы победили и взяли богатую добычу, целиком её заслуга! Её, а не твоя! Она имеет право первого выбора, кто-то хочет это оспорить?

Пираты молчали, Жданко никто не возразил, может, считали его слова справедливыми, а может, боялись могучего чернобородого боцмана. Жданко был боцманом и командиром абордажной команды, он пользовался соответствующим уважением, ведь командиром абордажников не просто стать. К тому же ни капитан, ни его помощник, ни те кто, сейчас занимался грабежом (в том числе и те, кого желтолицые девушки уложили на палубу) в абордаже не участвовали. Капитан, чувствуя, что от него уходит авторитет, сбавив тон, ехидно произнёс:

– Может, ты сам хочешь стать капитаном? А, Жданко? Или забыл?... А давай я приму вызов, а там посмотрим – кто более достоин? Но помни, что может случиться с твоей семьёй.

Последние слова капитан произнёс тихо, так чтоб его слышал только Жданко, но Лера, стоявшая ближе всех к капитану, услышала. А пираты, услышав вызов капитана, затаили дыхание, Жданко был хорошим бойцом, ведь недаром он стал командиром абордажников, а капитан был непревзойденным бойцом, именно это ему позволило в своё время стать капитаном, а теперь удерживать это звание. Капитаном многие были недовольны, но никто не отваживался бросить ему вызов. Может Жданко и одолел бы капитана, но почему-то не то, что не пытался вызвать, но никогда ему даже не перечил, вот и сейчас, сжал кулаки, но отступил.

– А почему бы и нет? Говоришь, что именно ты настоящий мужчина, так докажи это, – спокойный голос Леры прозвучал как гром.

– Ты... ты?... – задохнулся капитан и в прежней манере заревел: – Да я тебя в бараний рог скручу, а потом на глазах у всех оприходую, как девку оприходую! Остаток своей жалкой жизни ты мне будешь сапоги вылизывать и не только сапоги!

– Не кричи, смотри, лопнешь, – насмешливо сказала Лера, доставшая свою тонкую саблю, выглядевшую игрушкой по сравнению с громадным тесаком капитана. Он его уже давно достал и теперь размахивал, словно придавая вес и остроту своим словам. Капитан рубанул Леру сверху вниз, рубанул не очень быстро, но у девушки, если бы она попыталась даже не парировать, а просто отвести в сторону этот удар, «отсушило» бы руку. Но Лера просто ушла в сторону и нанесла такой же удар, как тот, которым её хотел достать капитан галеона. Могучий пират отреагировал на удар Леры, но это был очень хитрый приём, удар наносился совсем с другой стороны, а не с той, откуда должен был быть. Пиратский капитан отскочил в сторону и снова поднял свой тесак для удара, но этим всё и закончилось: тесак зазвенел, упав на палубу, пиратский капитан упал за ним следом, и его руки бессильно заскребли по доскам. Несколько конвульсивных движений – и пират затих, лёжа лицом вниз, а вокруг него увеличивалась лужа крови. Всё это произошло так быстро, что многие не поняли, что это было, только что могучий мужчина всех пугал своим видом и рёвом – и вот он уже ничком лежит в луже крови! Первым опомнился Жданко, он поднял свою саблю и закричал:

– Да здравствует капитан Лера! Она принесла нам удачу! Такой добычи мы ещё не имели!

– Удача – это хорошо, богатая добыча ещё лучше, но что мы будем делать? Вокруг море, до берега плыть далеко, да, мы не пропадём, он в той стороне, – высказался один из моряков и недовольно закончил: – Только вот куда мы приплывём? Просто выбросимся на берег? Нам надо не туда, а в порт! Кто из нас может определить, где мы находимся, и проложить нужный курс?

– Вот он может, он даже капитаном был, – Жданко вытолкнул вперёд Мирко, а тот, показывая на Леру, сказал:

– И она может, ей не только я рассказывал, её этому учили! Очень хорошо учили!

Вообще-то учили не Леру, а Винко, её старшего брата. Конечно, глава торгового дома это не капитан, он корабли водить не будет, но разбираться в таких вещах должен, хотя бы поверхностно. Любознательная девочка на уроках присутствовала, хотя объясняли не ей, а старшему брату, она усваивала эту науку едва ли не лучше его. Любой учитель если видит заинтересованность ученика в своём предмете, будет стараться дать как можно больше знаний. Так произошло и в этом случае, вроде как объясняли юноше, но больше знаний получила девочка. Мало того, девочка рассказывала о том, что узнала своему другу, и Мирко устраивал Лере хоть и шуточные, но настоящие экзамены, закрепляя полученные той знания.

– Ты это можешь? – удивлённо спросил Жданко, посмотрев на Леру, та кивнула. Жданко поклонился и сказал: – Что ж, вы достойны быть капитаном!

Абордажная команда поддержала своего командира, а остальные... если кто и хотел бы возразить, но не решился это сделать. Жданко, многозначительно улыбнувшись, продолжил:

– Капитан Валерия, а старшим помощником у неё будет Мирко!

Возражений не последовало, только кто-то поинтересовался, мол, а ты, Жданко, какую должность займёшь? Чернобородый великан ответил:

– Ну, так я и так боцман, им и останусь, или кто-то против?

Против никого не оказалось, общее внимание переключилось на Леру, а она, быстро глянув на одобрительно кивнувшего Мирко, сказала:

– Галеон топить не будем, хороший корабль его продать можно, перегоним в...

– Коттор, – подсказал Мирко, Лера согласно кивнула:

– Да в Коттор, его поведу я, а...

– «Чёрную каракатицу», – название подсказал Жданко.

– Поведёт Мирко. Это на случай, если потеряем друг друга, а так... «Каракатица» пойдёт в кильватере галеона. Всё, по местам!

На галеоне осталась небольшая команда для управления парусами – все паруса ставить не собирались, тем более что дул Юго, до Котторской бухты надо было идти галсами. Направление Лера могла задать, а вот распорядиться палубной командой для неё было трудной, вернее, непосильной задачей, все-таки у галеона больше парусов, чем у ботика, и управлять ими сложнее. Это взял на себя Влахо, такой же большой (ну, почти) и чернобородый, как Жданко. Когда направление было задано, он предложил Лере:

– Отдохнули бы вы, капитан, вижу, как устали. Пока мы сами справимся, а если будет надо, я вас позову.

В капитанскую каюту спускаться не надо было, она была в кормовой надстройке. Там Леру ждали три девушки, одна высокая в красивом, но очень мятом платье и две ростом поменьше Леры, жёлтокожие, с чёрными узкими глазами, одетые (на это Лера и раньше обратила внимание) в просторные штаны и рубашки светло-синего цвета. В каюте уже было прибрано, а может, пираты сюда не добрались и не устроили обычный погром. Не успели, слишком быстро развивались события. Все три девушки выжидательно смотрели на Леру, жёлтолицые с любопытством, а белокожая со страхом, она и спросила на итальянском:

– Что со мной теперь будет? Я ваша пленница?

– Моя гостыя, – вздохнула Лера и попросила: – Расскажите о себе, как вы попали на этот корабль?

Жёлтолицые девушки не поняли, но промолчали, а белокожая девушка начала говорить:

– Я Франческа Паолини, мой отец – известный врачеватель, мы плыли в Испанию по приглашению герцога Альвы. Я не знаю, с какой целью, отец этого не говорил, возможно, герцог хотел какого-то лечения, а может, намеревался сделать отца придворным лекарем. Я сирота, моя мать умерла, когда мне было два года. А я, сколько себя помню, всегда была с отцом, сначала просто вертелась около него, а потом помогала, он меня всему учил. У меня в Венеции уже была личная практика, довольно неплохая. Вы не подумайте, я не хвастаюсь, я хорошая лекарка! Я могу за себя заплатить выкуп, если не хватит того, что я имею, то я заработаю и отдам долг!

– А вот этого говорить никому не надо, – произнесла Лера, сняла свой уже изрядно потрёпанный колет и расстегнула рубашку, показав специальный пояс, в котором были деньги. Увидев замешательство лекарки, спросила: – Такой?

Девушка закивала, потом шёпотом сказала, что такой же, может, немного толще. Лера покачала головой и ещё раз предупредила Франческу, чтоб она никому свой пояс не показывала, добавив – хорошо, что она его догадалась надеть. Лекарка заплакал и сквозь слёзы рассказала, что это пояс отца, и когда он услышал шум, то снял его и заставил её надеть, а потом пришёл тот чёрнобородый и зарубил отца! Девушка, уже не сдерживаясь, зарыдала. Лера сказала, что здесь все чёрнобородые, те, у кого борода есть, а те, у кого борода уже белая, в море не ходят. Но лекарка не слушала, она продолжала рыдать. Лера вздохнула и обратилась к жёлтолицым девушкам, пытаясь выяснить – кто они. Те на ломаном испанском ответили, что они Винь Сунь и Линь Сунь, дочери Сунь Ши Хуа, великого учёного и выдающегося мастера (Лера не стала уточнять, в чём же он был выдающийся) из далёкой страны Цинь, решившего посетить страну путешественника Поло из Генуи. В Венеции их отец познакомился с мастером Паолини и отправился вместе с ним, так как они начали совместное изучение... что изучали эти мастера, Лера не дослушала, спросив – что происходило уже здесь, на корабле? Сёстры Сунь почти в один голос стали рассказывать, что их отец беседовал с уважаемым мэтром Паолини, когда случилось нападение пиратов, но это не помешало учёной беседе до тех пор, пока в каюту не ворвался чёрнобородый гигант. Он зарубил почтенного Паолини, после чего схватил сеньору Франческу и потащил куда-то, на семейство Сунь он совсем не обратил внимания. Отец Линь и Винь, сразу было растерявшийся, бросился за этим пиратом и сеньоритой Франческой.

– Дальше можете не рассказывать, я видела, что потом произошло, – оборвала желтолицых девушек Лера. После чего пояснила, почему их сразу не тронули: – Ваша внешность, да и одежда – эти синие простые костюмы... вас за слуг приняли, а слуги особой ценности не имеют, с ними и потом разобраться можно. Франческу он схватил, потому что она богато одета, за неё можно выкуп взять.

– Но он же меня хотел... как женщину! – возмущённо начала белокожая девушка, Лера вздохнула:

– Одно другому не мешает, размер выкупа не изменится от того, попользуются тобой или нет. Вообще-то, ты откуда, если не знаешь таких вещей?

– Я из Венеции, у нас там так не принято! – возмущённо ответила Франческа, Лера покачала головой:

– Принято, ещё как принято. Просто тебя отец от этого всего оберегал, не позволял узнать, как оно бывает.

– А ты откуда знаешь? Сколько тебе лет? – спросила юная венецианка, настолько возмущённая, что позабыла о приличиях. Лера ответила:

– Семнадцать, как раз сегодня исполнилось. А откуда знаю? Так не слепая и не глухая, слышала, о чём говорят моряки у нас в Рагузе, а они народ не очень... – Лера замолчала,

понимая, что сказала лишнее, но Франческа на эту оговорку не обратила внимания, её удивил возраст этой девушки, находящейся среди пиратов, мало того, ставшей их капитаном. Она и спросила:

– Как такое может быть? Мало того, что вы такая юная девушка принята как равная среди этих грубых людей, так ещё настолько, что смогли бросить вызов их главарю!

Лера вздохнула и, понимая, что уже и так проговорилась, пояснила:

– Тут нет моей заслуги, так сложились обстоятельства, утром я была беглянкой, которую этот пират посчитал своей добычей, которая от него никуда не денется...

Так иногда бывает, что совершенно чужому человеку рассказывают то, что близкому не решаются, а может, сказалось нервное напряжение последних дней. Лера рассказывала о себе и о том, что произошло. О том, что она совсем не стремится стать капитаном, но это сейчас единственная возможность отстоять свою свободу, возможно, самая лучшая. А в этом случае надо быть жёстким, даже жестоким, потому что если дашь малейшую слабину, то подомнут и лишишься всего, не исключено, что и самой жизни, при этом смерть будет совсем не лёгкой! Выслушав Леру, Франческа со словами «Бедная моя» попыталась обнять девушку, а та, отстранившись, поинтересовалась:

– А ты что, совсем не знала, что именно так бывает? Где же ты жила? С отцом в Венеции? Понятно, тебе повезло, что у тебя такой отец, он тебя оберегал, как мог.

При этих словах Леры Франческа всхлипнула и заплакала. Молчавшие до сих пор Линь и Винь встали, сложив ладошки лодочками и прижав их к груди, поклонились Лере, после чего Линь (она, при кажущейся одинаковости этих девушек, была старше) сказала:

– Вы отомстили за отца, убили его обидчика. Теперь его дух будет спокоен, а наша обязанность служить вам, пока вы не сочтёте, что долг оплачен.

Лера внимательно посмотрела на этих девушек, они были совсем не похожи на служанок, возможно, говоря – служить, Линь (если хорошо присмотреться, то сестры Сунь друг от друга отличались) имела в виду нечто другое. Лера вздохнула и ответила, что она не может принять это предложение, потому что она сама непонятно в каком статусе сейчас находится, то, что её объявили капитаном, ещё ничего не значит, возможно, она сама пленница, а то, что пользуется свободой передвижения... с корабля ведь не убежишь! Разве что броситься в море и утонуть. Сёстры Сунь, продолжая прижимать руки к груди и кланяться, заявили, что не дадут девушку в обиду. Это вполне им по силам, они могут дать отпор любому противнику.

– Почему же вы не заступились за отца Франчески и допустили гибель своего? – спросила Лера. Линь ответила, что отец им запретил вмешиваться в дела местных, да произошло всё настолько быстро, что они растерялись. А их отец, мастер единоборств, убил же того, кто хотел куда-то унести Франческу, но, попытавшись защитить девушку, погиб сам. Лера кивнула:

– Да, каким бы ты мастером ни был, фехтования или этих... единоборств, против пистолета, особенно когда тебе стреляют в спину, ты бессилен.

Этот разговор продолжался ещё какое-то время, потом девушки сходили (ходили все вместе) в каюты, ранее занимаемые мэтром Паолини и мастером Сунь, забрали оттуда вещи. Если в каюте жителей страны Цинь был порядок, похоже, что их вещи не прельстили грабителей, а может, те просто не добрались до этого помещения. То в каюте, занимаемой Паолини, мародёры побывали, но ничего ценного не нашли, вернее, не знали какую ценность представляют разные баночки и бутылочки и замысловатые металлические изделия. Посещение этой каюты, вызвало новый приступ плача Франчески – там лежало тело её убитого отца. Лера организовала незамысловатое погребение по морскому обычаю, она же и прочитала заупокойную молитву. На этой церемонии, занявшей едва ли десяток минут, присутствовал весь экипаж галеона, не такой уж и большой.

Многие из моряков были ранены, всё-таки победа досталась нелёгкой ценой, по предложению Леры, их ранами занялись Франческа и сёстры Сунь. Надо сказать – лечение было

довольно успешно. Это да ещё то, что Лера уверенно вела корабль («Чёрная каракатица» шла в кильватере галеона, не отставая от него), заставили Влахо и остальных пиратов по-другому взглянуть на девушку. Сначала над ней тихонько подсмеивались – ну каким капитаном может быть девица, да ещё в таком возрасте, когда молоко на губах не обсохло? Тем более что она не командовала, а только задавала направление как штурман, командовать палубной командой она не сумела бы (одно дело управлять парусом ботика, совсем другое – такого огромного корабля), вот поэтому командовал Влахо...

А через два дня вышли точно к скалам Бокка, несмотря на то, идти пришлось почти против ветра, а численность команды на галеоне не позволяла поставить все нужные паруса. При этом вышли именно с той стороны, с которой входить в пролив при таком ветре было наиболее безопасно. Теперь Леру признали капитаном все моряки, а если кто с этим и был не согласен – помалкивал.

Глава 2. Хозяйственные хлопоты

К Бокка, проливу, ведущему в Котгорскую бухту, Лера вывела галеон и сопровождающую его «Чёрную каракатицу» с той стороны, с какой вход в залив при дующем сейчас ветре был наиболее безопасен. Кроме того, что Лера пользовалась навигационными приборами капитана галеона (надо сказать – очень хорошими приборами), ориентировалась она и по картам, найденным в каюте капитана, тоже хорошим и подробным картам. Лера рассчитала так, а может, так получилось, что мимо крепости на острове Мамула корабли прошли в предутреннем тумане, подгоняемые слабым ветерком. Большой горный массив Ловчен не давал Юго здесь разгуляться, поэтому Бокка прошли без происшествий. Хотя затруднений при прохождении заливов Херцег и Тиват не было, до пролива Вериге добрались только во второй половине дня. Стражники крепости Вериге, поднявшиеся на борт корабля, увидев малочисленность команды и её состояние (многие матросы были ранены), особых препятствий не чинили, их только удивил капитан этого корабля, уж очень он был юн! Поскольку пошлину надо было платить в порту, а единственный порт, где могли швартоваться такие большие корабли, как галеон, был Коттор, то и с этим проблем не было. Оставив по левому борту Госпру-од-Шкрпелу (на церковь богородицы, заступницы моряков, истово крестились все, кроме Винь и Линь), к вечеру были у пирса Коттора. Хотя визиты больших кораблей в Котторе не были редкостью, появление галеона вызвало интерес горожан и собрало толпу зевак. На пристань вышли не только простолюдины, но и некоторые нобили, в том числе и князь (его титул на латыни был «prior» или «comes», это была выборная должность). Лера, как капитан, спустилась к столь влиятельным господам и объяснила появление «Чёрной каракатицы» и «Синко Льямас» (так назывался галеон):

– Мы, честные моряки, повстречались в море с пиратами, захватившими это испанское судно. Нам пришлось вступить с ними в схватку, из которой мы вышли победителями. Но поскольку экипаж галеона погиб, то я считаю этот корабль, отбитый у пиратов, своим трофеем.

– А где ваш корабль, уважаемая госпожа? Или вы хотите сказать, что «Чёрная каракатица», это и есть ваш корабль? Но насколько мне известно – это корабль Дорматора, пирата, за голову которого... – один из нобилей сделал вид, что поинтересуется судьбой известного пирата, которого разыскивают все правители прибрежных городов, что не мешало им вести с ним дела. Лера со слезой в голосе (это у неё получилось непроизвольно при воспоминании о её любимом ботике, который в данном случае и стал кораблём) ответила:

– Мой бедный кораблик погиб при столкновении, и нам пришлось, спасая свои жизни, сразиться с пиратами! Мой бедный, бедный кораблик! А где разыскиваемый вами пират, за голову которого назначена награда в две тысячи цехинов? Влахо, предьяви уважаемым патрициям голову.

Обернувшись, Лера щёлкнула пальцами, и спустившийся с корабля Влахо (за Лерой уже стояли Мирко, Жданко и ещё с десятков моряков, явно пиратской наружности) вытряхнул к ногам патрициев Коттора кожаный мешок, из которого со стуком выпали две головы. Лера, показав рукой на эти головы, сказала:

– Вот пиратский капитан Дорматор и его первый помощник, есть ли тут тот, кто сможет их опознать?

– Вы хотите сказать, что вы... – растерянно начал князь Коттора. Лера пришла ему на помощь, чуть поклонившись, она представилась и пояснила:

– Капитан Валерия Бегич, именно я! Я победила страшного пирата в неравной схватке! Я и никто другой, о чём могут засвидетельствовать Мирко Држезич, Жданко Сабович и Влахо Мранчич. И другие, не менее уважаемые моряки из моей команды, могут подтвердить, что

именно я и никто другой смогла прекратить бесчинства этого пирата! Вот привезла свой трофей в славный город Коттор, очень надеюсь, что мне выплатят вознаграждение!

– Э-э-э... – растерялся князь и начал оправдываться: – В данный момент город не располагает такой суммой. И вообще, награду назначила Венеция, я незамедлительно пошлю за венецианским консулом!

– Пошлите, как можно более незамедлительно пошлите, – слегка склонив голову, сказала Лера и добавила: – Думаю, он очень обрадуется такому подарку.

Послали за венецианским консулом, он должен был скоро прийти, Коттор не такой уж и большой город. А пока ждали консула, князь поинтересовался, что госпожа капитан намерена делать с галеоном? Лера сделала вид, что задумалась, потом сообщила, что хочет его продать, так как это очень большой корабль и его дорого содержать. Эти слова Леры заинтересовали не только присутствующих нобилей, но и самого князя. Пока обсуждалось предложение Леры, пришёл венецианский консул, пришёл не сам, а с тремя секретарями и охраной, он долго рассматривал голову Дорматора, после чего заявил, что у него тут нет таких денег, но он готов выдать вексель на требуемую сумму. В этот момент на палубе галеона появилась Франческа Паоло в сопровождении Винь и Линь. К спускающимся по трапу девушкам сразу бросился венецианский консул с вопросом «А где сеньор Паоло?». На что Франческа ответила:

– Отец погиб во время нападения пиратов на галеон.

– А вы, сеньора, пленница? Я готов внести за вас выкуп...

– Если он не превышает сумму, имеющуюся в вашем распоряжении, – ехидно заметила Лера, вклинившаяся между Франческой и консулом. Ему девушка напомнила: – Сначала вексель выпишите, на две тысячи цехинов, а уже потом говорите о выкупе.

– Так сеньора Паоло ваша пленница? – опешил консул, Лера отрицательно покачала головой:

– Нет, она моя гостья, и я пообещала отвезти её в Венецию, но сначала мне надо подремонтировать мой корабль. А денег у меня нет, продать галеон сразу не получится, поэтому я буду очень благодарна вам, если вы часть полагающейся мне награды внесёте монетами. Судя по тому, что вы предложили ссудить Франческу деньгами для выкупа, они у вас есть.

– Лера, ты закончила переговоры и уладила всё необходимое? Я бы хотела отдохнуть, меня утомила морская качка, – чуть капризно произнесла Франческа, Лера ей ответила:

– Ческа, я тоже устала и хочу отдохнуть, но, видишь ли, этот господин меня задерживает, платить не хочет! – Лера капризно, точно так же, как до этого Франческа, надула губки и показала на консула, тот смутился. Судя по тому, как эти девушки обращались друг к другу, они довольно близкие подруги, и обвинить девушку-капитана в пиратстве вряд ли удастся, а консул именно это намеревался сделать, представив это причиной невыплаты награды. Может, эта девушка и капитан (а может, просто подставное лицо), а вот команды этих двух кораблей – точно пираты! О некоторых из них это точно известно! Консул оглянулся, там несколько нобилей и князь активно обсуждали условия купли-продажи (попросту говоря – яростно торговались) с безбородым мужчиной, которого эта девица представила как своего помощника и которому поручила уладить коммерческие вопросы и бородатым гигантом, как знал консул – боцманом на «Чёрной каракатице». В том, что с пиратами торговался сам князь Коттора, ничего удивительного не было, князь – это была выборная должность, и он избирался из нобилей города всего на год, то почему бы не воспользоваться своим временным преимуществом? Два нобиля, которых отодвинули в сторону их более удачливые товарищи, подхватив под руки эту юную пиратку и её подругу (судя по-всему, госпожа Паоло действительно не была пленницей) повели их к городским «морским» воротам. Консулу ничего не оставалось, как последовать следом на некотором отдалении, так как между ним, госпожой Франческой и её пиратской подругой весьма решительно вклинились две желтокожие девушки. Равнодушно пройдя мимо позорного столба, к которому был привязан какой-то несчастный, девушки со своим сопро-

вождающими вышли на площадь к собору Святого Трифона, но девушек повели не в собор, а к одной из гостиниц, как знал консул, принадлежащей одному из нобилей, сопровождавших девушек. Консул, так и не сумевший поговорить с Франческой Паоло, вздохнул – эти местные нобили своей выгоды не упустят, хотя... если бы это было в Венеции, то консул повёл бы девушек к гостинице, ему принадлежащей.

Гостиница была маленькая, но довольно уютная, но самое главное, что здесь было – это мыльня с большой бочкой, служившей бассейном, куда и забрались все девушки. Блаженствуя в горячей воде, Франческа говорила:

– В цивилизованных странах на севере мыться не принято вообще. Может, потому что там холодно? Хотя... есть там такая совершенно дикая страна – Московия, так там моются каждую неделю, не просто моются, это особый ритуал, называемый там – банья! Жители той страны там бьют друг друга вениками, и это не наказание, они от этого получают удовольствие! Не могу понять – что это за удовольствие, когда тебя бьют! Да ещё веником! А воду льют на раскалённые камни и в этом пару моются! Не проще ли было вот так – нагреть воду в бочке.

Поскольку разговор вёлся на испанском и сёстры Сунь понимали о чём идёт речь, то Линь вмешалась, рассказав о том, как моются в её стране:

– У нас тоже моются в бочке, только не такой большой. Воду нагревают, опуская в бочку раскалённые камни. Может, там, в Московии, тоже так делают? Мы с отцом там не были, до Венеции мы добирались через Хинд, Парс и Турцию. Но нам рассказывали об этом странном обычае, там после того как побьют друг друга веником, наверное, чтоб боль после избиения унять, прыгают в озеро, у которого эта банья и стоит. А этими раскалёнными камнями может, они там так воду греют? Прямо в озере? А пар в банье делают, чтоб было не видно – кто, кого веником бьёт?

– Ну что с них взять, действительно северные варвары, – фыркнула Франческа и пояснила, почему она так считает: – Одни вообще не моются, а другие, чтоб помыться, греют целое озеро! А вот у нас не только бочки, но и ванны есть, правда, не такие как у древних, у них были бассейны, где могли мыться сразу сто человек!

В гостинице девушки заняли весь верхний третий этаж, обе комнаты. Комнаты были не очень большие, сопоставимы по размерам с капитанской каютой на испанском галеоне, но здесь не качало. В одной из комнат разместились Лера и Франческа, в другой сёстры Сунь. С галеона принесли вещи девушек, в основном это были вещи Франчески, у Линь и Винь было всего несколько костюмов, большая сумка и несколько сумок поменьше, а у Леры вообще ничего не было. Вот поэтому на следующее утро решили отправиться за покупками, но сразу это сделать не удалось.

К Франческе заявился венецианский консул в сопровождении нескольких секретарей и своей супруги, а к Лере пришли Мирко, Жданко, Влахо и ещё с десятков моряков с «Чёрной каракатицы». Мирко доложил, что о продаже галеона с властями Коттора успешно стговорились. Пушки будут проданы отдельно от корабля, конечно, тяжёлые пушки тоже придётся продать, а вот большие карронады есть смысл оставить себе. Всего будет выручено почти пятьдесят тысяч цехинов, с тем, что взяли добычей на галеоне, это будет около шестидесяти тысяч. О награде за голову Дорматора разговора не было, экипаж корабля решил, что это добыча их нового капитана, об этом сообщил Лере Жданко, он же рассказал, какая доля причитается ей как капитану:

– Капитан получает пятую часть, кроме этого, две пятых всей добычи получает корабль.

– Это как? – удивилась Лера, Жданко пояснил:

– Эти деньги идут на починку корабля, закупку припасов, в том числе и пушек, портовые сборы и подобные траты, распоряжается этим деньгами капитан, а поскольку вы, Лера, наш капитан, то...

– Понятно, – кивнула девушка. Из дальнейшего разговора стало известно, что двое из очень сократившейся команды решили сойти на берег, то есть совсем покинуть корабль. С учётом потерь при атаке галеона команда «Чёрной каракатицы» сократилась больше чем вдвое. На «Каракатице» осталось столько людей, что едва хватило для управления парусами, ведь часть команды была на галеоне. На вопрос Леры – почему так получилось, ведь там, в море, она видела, что на «Каракатице» людей осталось больше, чем перешло на галеон, Жданко ответил так:

– Тогда с Влахо остались те, кто ничего не имел против вас. А вот несогласные с тем, что вы стали капитаном... в общем, с ними разобрались до прихода в Коттор, они возражать уже не будут и никому ничего не расскажут, разве что – морскому хозяину. Вот я и те, кто остались, интересуемся: какие будут ваши планы?

Моряки, все, кроме Мирко, напряжённо ожидали ответа. Среди них не было никого, кто способен вести корабль, нет, управлять парусами – это они все умели, а именно прокладывать курс в море, когда не видно берегов. Девушка и её друг показали, что они это могут делать. Но если Лера уйдёт, полученные деньги ей это позволяли, то уйдёт и Мирко, то есть корабль останется без капитана и штурмана. Можно, конечно, найти нового капитана, но как он себя поведёт... тем более что потери команды надо восполнить, а набирать матросов – это обязанность капитана. Новый капитан может набрать своих людей и начать избавляться от тех, кто ходил на «Каракатице» раньше. Лера посмотрела на Мирко, тот ободряюще кивнул, и девушка решительно сказала:

– Сделаем так, ты, Влахо, возьмёшь себе в помощь несколько людей и внимательно осмотрите нашу «Чайку». Да, именно так теперь будет называться наш корабль – «Белая чайка» прежнее название мне совсем не нравится, какое-то оно уж очень мрачное. Когда осмотрите, Влахо, доложишь, какие работы требуются, чтоб привести её в порядок. Особое внимание удели днищу, Мирко мне сказал, что такой кораблик должен быстро ходить, а это у него не получается, возможно, днище уже хорошо обросло. Неплохо было бы его медью, как у турок, обшить. Я хочу, чтоб моя «Чайка» летала, а не ползала, как каракатица! Жданко и Мирко, вы займётесь подбором моряков, я потом с вами посмотрю на желающих ходить под моей командой и решим – кого брать. Да, те пушки, что присмотрели, перетащите с галеона на «Чайку», а то потом, когда там будут котторцы, купившие корабль, мы ничего взять не сможем, – под общий смех закончила Лера. Пришедшие к своему вроде как капитану, а вроде как ещё и не капитану моряки повеселели, девушка, несмотря на свою молодость, показала, что она достойна быть капитаном, а то, что палубной командой управлять ещё не может – так это дело наживное. Жданко поинтересовался, что капитан сейчас намерена делать, ответ девушки вызвал новые улыбки. Лера сказала:

– А сейчас я по лавкам пойду, мне одеться надо, а то как-то неприлично – я капитан, а у меня всего одна рубаха и штаны! Мятые и рваные, ну разве может капитан так ходить? К тому же мне надо венецианского консула от Франчески отогнать.

Лера поднялась и вышла, за ней вышли две желтокожие девушки, которые молча стояли у неё за спиной. Жданко поинтересовался у Мирко, не надо ли капитану выделить сопровождающих, на что получил такой ответ:

– Ждан, ты же видел, она не робкого десятка, к тому же она с саблей, а как она ею владеет, ты видел.

– Но всё же мне неспокойно, о том, что она получила немаленькую сумму от венецианцев, слухи уже поползли. С виду наша Лера совсем девчушка, а тут разная публика, хотя эти ребята работают ночью, но могут решить, что наш капитан лёгкая добыча, и нападут днём. Всё же пошлю я парочку абордажников, пусть присмотрят за нашим капитаном, жалко её потерять по-глупому, ведь толковая девочка!

Мирко согласно кивнул, присмотреть за Лерой не помешает, действительно – мало ли что? А ещё его порадовало то, как о ней сказал Жданко – наша Лера! Это говорит о том, что девочку приняли как свою!

– И всё же, я вам настоятельно рекомендую принять моё приглашение! В консульстве абсолютно безопасно, и вы сможете отправиться в Венецию с ближайшей okazji, – уговаривал венецианский консул Франческа, как поняла Лера уже по второму кругу, а может и по третьему. Франческа задумчиво крутила локон и ничего не отвечала, только кивала, чем ещё больше раззадоривала консула. Увидев вошедшую Леру, Франческа обрадованно у неё спросила:

– Лера, когда ты собираешься плыть в Венецию?

– Ческа, плыть – это значит, что я туда сама поплыву. Как бы я ни старалась, отсюда до Венеции мне доплыть не удастся. Мы туда пойдём на моей «Чайке», так называется мой корабль – «Белая чайка». Нравится название? Вот мне тоже нравится! – ответила Лера Франческе. После чего спросила у консула: – Вы принесли чек? А то, знаете ли, мне нужно свой корабль ещё отремонтировать, а это время. А чем быстрее я отремонтирую свой корабль, тем быстрее появится okazия, о которой вы изволили тут упомянуть.

Венецианский консул тяжело вздохнул и обернулся к одному из своих секретарей, тот из толстой кожаной папки достал большой лист бумаги, украшенный несколькими печатями. Лера взяла и внимательно изучила все надписи, подписи и печати, кивнув внимательно смотревшему на неё консулу, передала вексель Линь, та спрятала бумагу в свою сумку. Лера поклонилась консулу, после чего взяла под руку Франческа и обе девушки вышли, вслед за ними вышла жена консула в сопровождении двух охранников. Консул повернулся к своему секретарю, который подавал девушке вексель:

– Энрике, вы тоже обратили внимание?...

– Да, экселенц, она не просто его читала, она проверяла печати и подписи. Мало того, что она знакома с такими документами, она знает, кто их имеет право подписывать. Могу точно сказать, что подпись дожа ей знакома. Мы думали – это подставное лицо, а настоящий капитан кто-то другой, но... я был свидетелем её разговора с теми моряками, что сюда приходили. Сами понимаете, я не мог услышать всё, но того, что я узнал, вполне достаточно. Эта молоденькая девушка действительно их капитан! Вы говорили, что госпоже Паоло стоит подождать okazji, чтоб вернуться в Венецию, а она поплывёт именно на корабле этой девицы-капитана. Думаю, нам самим следует воспользоваться такой okazией и отправить с ней какой-нибудь груз, хоть бы дипломатическую почту, или... это и отправим, только для сохранности засолить надо будет. Сопровождать её буду я. К этой девице стоит хорошо присмотреться, она не та, за кого себя выдаёт.

Консул кивнул, принимая решения этого человека, выдающего себя за одного из секретарей и обращающегося к консулу почтительно – экселенц, но при этом имеющего полномочия большие чем сам консул! Этот человек, Энрике Скорца, был эмиссаром тайной службы совета десяти! Его указания были обязательны к исполнению, их консул не мог ни отменить, ни оспорить.

Лера и Франческа в сопровождении жены консула прошлись по лавкам, рекомендованной этой женщиной. Лавки торговали совсем не дешёвыми, но добротными и красивыми вещами. Покупала в основном Лера, у Франчески необходимые вещи и так были (хотя она тоже кое-что прикупила, какая же женщина откажется от покупки!), жена консула купила только несколько украшений. Когда Лера направилась в оружейную лавку и стала там выбирать себе различное оружие, жене консула стало скучно и она, попрощавшись, удалилась. Вместе с ней

ушли и её охранники. Франческу тоже не интересовали подобные вещи, но она поинтересовалась, зачем Лера покупает себе ещё две сабли. Ведь одна же у неё есть. Лера пояснила:

– Та, что у меня, скорее не сабля, а шпага, пусть она и изогнута на конце. Для абордажного боя она не совсем годится, там надо не фехтовать, а наносить эффективные удары и делать это как можно быстрее. Мне повезло в том поединке с Дорматором, если бы он сразу атаковал так, как это надо делать, то я со своей шпагой проиграла бы. А он решил покрасоваться, за что и поплатился. Вот я и хочу сейчас купить такое оружие, с которым смогу драться на равных с любым противником. Саблю по руке не просто выбрать, но я нашла себе такую, вернее, такие. Видишь, они совершенно одинаковые, это парные клинки. Меня учили такому бою... ну, умею я сразу двумя махать. К клинкам я выбрала ещё четыре кинжала, видишь, вот они, ими можно не только драться врукопашную, но и метать их. Нет, я не умею, но думаю, меня научат. Ну и пистолеты, вот четыре штуки, небольшие и лёгкие, но при этом двустольные, то есть на восемь выстрелов. Да, из них далеко стрелять не получится, но для абордажной схватки на палубе корабля – самое то!

– Лера! Ты собираешься участвовать в абордажных схватках! – в ужасе воскликнула Франческа, её подруга вздохнула:

– Придётся, поэтому я хочу быть готовой ко всяким неожиданностям.

– Тогда возьми вот эту кирасу, у солдат на галеоне были похожие, или хотя бы вон ту кольчугу. Это ведь хорошая защита от...

– Нет, не хорошая, – возразила Лера и пояснила, почему это не так: – Ты же сама говоришь – у солдат на галеоне были кирасы, но это им не помогло – корабль захватили (о своей роли в захвате галеона Лера умолчала). Кираса только создаёт видимость защиты, но при этом мешает двигаться, недаром же пираты идут на абордаж в рубашках или вообще голыми по пояс. В кирасе может быть только капитан пиратов и ещё кто-нибудь из его офицеров, но они в абордаже участия не принимают. Кираса сковывает движения, а если в ней ещё и за борт вывалишься... это верная смерть, потому что не выплывешь! Кольчуга ненамного легче кирасы, а защищает хуже. Лучше всего кожаный колет, от прямого удара он не защитит, а вот от скользящего убережёт. Да и сбросить его просто, когда за борт упадёшь, вот потому я купила таких несколько. Почему несколько? Если один порвался или запачкался, то можно другой надеть и выглядеть нарядно. Я же должна хорошо выглядеть, ведь я капитан!

Сделав необходимые покупки и отправив их с посыльным в гостиницу (не таскать же самим такую тяжесть), девушки устроились в небольшом ресторанчике, именно городском ресторанчике, а не в таверне или другом подобном заведении, какие во множестве расположены у порта. Лера и Франческа проголодались и, заказав себе поздний обед (или ужин, так как уже начинало темнеть), продолжили беседу, в ней приняли участие и сёстры Сунь, все четверо сидели за столиком, вынесенным на улицу. Девушки, увлечённые беседой, не обратили внимания на трёх мужчин, наблюдавших за ними из узкого переулочка. Одетые как обычные горожане, эти мужчины были вооружены не только саблями, но и пистолетами, что было очень необычно для жителей Коттора. Один из этих мужчин говорил вполголоса:

– Эти девки накупили себе обновок на сотню дукатов! Эта, которая капитан, сегодня должна была получить вексель от венецианца. В банк они не заходили, значит, вексель должен быть при ней. Не думаю, что вексель на неё выписан, скорее всего, на предьявителя. Да и звонкая монета у них должна быть, вон какие кошельки привязаны к поясу у обеих!

– Слушая, Рябой, а если вексель всё же именной? Что делать будем? – спросил один из мужчин. Рябой, он действительно был рябой, хохотнув, ответил:

– А мы, скорее всего, их убивать не будем, мы их скрутим и унесём, охраны-то у них нет, а сами они, скорее всего, ничего не смогут сделать, только надо будет всё быстро провернуть, чтоб визга не было. Отнесём их на мельницу, через три дня, скорее всего, они нам готовы будут

сами всё отдать, кроме их девичьей чести, так как этого у них уже не будет! Честь мы у них сразу отберём, такими красавицами грех не попользоваться!

– А эти две, в синее одетые, с ними что делать будем? – поинтересовался третий мужчина, Рябой ответил:

– Это, скорее всего, служанки, с них взять нечего, будем кончать на месте, зачем лишний груз тащить? Или ты хочешь с одной из узкоглазых поразвлечься? Если так, то я не возражаю, но тащить её будешь сам.

– Служанки они или ещё кто, но сидят-то они вместе с этими, слуг за свой стол не сажают, – как бы возразил третий мужчина. Глядя на сидящих девушек, он высказал свои опасения: – Эта, которая самая молодая, самого Дорматора зарубила, хоть она сейчас без сабли (Лера с посыльным из лавки отправила в гостиницу и свою саблю, посчитав что она в городе не понадобится), но в штанах, и на поясе у неё два ножа! Девушки так не ходят, с ней надо бы поосторожнее.

– Вряд ли это она Дорматора зарубила, скорее всего, его Сабович и порешил, у них давно тёрки были. Вот он и воспользовался моментом, а этой девицей прикрылся, мол, не я это, дружки-то Дорматора так просто это не оставят, да и было у того что-то на этого далматинца, потому тот особо и не возникал, но подвернувшимся случаем не преминул воспользоваться. Первый выход в море «Каракатицы» с новым капитаном будет для этого капитана, скорее всего, последним. Я имею в виду – для Жданко, девицу-то мы сейчас, скорее всего... – Рябой сделал жест рукой, словно что-то хватал.

– Послушай, Скорее всего, – один из грабителей (а кто ещё это может быть, если они планируют напасть и отнять деньги?) назвал атамана банды второй его кличкой и высказал своё предположение: – Вряд ли эти желтолицые просто служанки, господа слуг с собой за один стол не сажают. Не нравится мне, что они тоже в штанах, к тому же у них вон такие сумки, очень может быть, что там что-нибудь лежит. Надо бы посмотреть. Да и девок этих с собой прихватить.

– По-моему, у них ничего нет, но если хочешь эту желтокожую, то так и скажи, – хмыкнул Скорее всего. Увидев, что девушки встали из-за столика, скомандовал: – Вот вроде уходить собираются, скорее всего, вдоль стены пойдут, это самая короткая дорога, бегом к парням, пусть приготовятся.

Девушки, как и ожидали грабители, пошли по узкой улице вдоль стены, где уже была устроена засада. Впереди улицу перекрыли четыре человека, ещё столько же отрезали дорогу назад, выйдя из узкого переулка. Место для засады было выбрано идеально: с одной стороны высокая городская стена, с другой – глухой забор, отгораживающий дворик какого-то дома. Улица в этом месте изгибалась, делая невозможным увидеть, что здесь творится.

– Попались, девочки, – произнёс Скорее всего и предупредил: – Дёргаться и кричать не советую, всё равно никто не увидит и не услышит. Вы этим только нас расстроите, и мы вам, скорее всего, сделаем очень больно!

– Не надо нам делать больно, мы всё отдадим, всё что у нас есть! – всхлипнула Лера. Перепуганная Франческа ничего сказать не смогла, только тихонько заскулила. Линь и Винь, быстро взглянув на Леру, что-то залопотали на своём языке, сдвинув на живот и открывая свои холщовые сумки, словно собираясь отдать грабителям их содержимое. Скорее всего, видно, ожидал такой реакции девушек, удовлетворённо ухмыльнувшись, начал говорить:

– Отдадите, скорее всего, всё отдадите и не только то, что у вас в сумках, но и то, что у вас под платьями тоже целым не останется, вы, девки красивые, и...

Договорить Рябой не смог, Лера, склонившись, словно смирившись со своей судьбой (на самом деле она сделала это, чтоб бандит не видел её руки), шагнула вперёд и, выпрямившись, молниеносным движением воткнула нож бандиту под нижнюю челюсть, воткнула и, сразу же выдернув, отскочила. Линь и Винь, выдернув руки из своих сумок, резко ими взмахнули. У

двух бандитов, что стояли перед ними, в шее и во лбу торчали металлические предметы, размером с ладонь и напоминающие звёздочки.

– Рябой! Скорее всего, ты что? – спросил у своего атамана оставшийся бандит, растерянно глядя на своих падающих поделльников. Но он ничего так и не понял, потому что Лера, снова шагнувшая вперёд, воткнула оба своих ножа ему в живот, крикнув при этом: – Бежим! Но побег не удался, девушку остановил крик раздавшийся сзади:

– А ну, стоять! Или стреляем! Ах ты ж, сучка!

Лера резко обернулась (Линь и Винь обернулись ещё раньше) и подняла руки, понимая, что ничего сделать не сможет. Оставшиеся четыре бандита держали по два пистолета каждый, с такого расстояния промахнуться невозможно! Четыре выстрела слились в один, но стреляли не налётчики, стреляли в них из того тёмного переулка, откуда они недавно вышли. Три бандита упали, один (может, раненый, а может, в него не попали) остался стоять на ногах, но ненадолго – четыре звёздообразных предмета, которые метнули сёстры Сунь, не только повалили этого бандита, но и лишили его жизни.

– Капитан, вы не пострадали? – спросил у Леры человек с ещё дымящимися пистолетами. Девушка кивком головы показала, что нет причин для беспокойства. Этот человек, Лера его узнала – это был один из моряков с её корабля, показав в ту сторону улицы, откуда девушки пришли, озабоченно произнёс: – Надо побыстрее отсюда уходить, там ещё пятеро!

Выбежавший из переулка второй моряк, уже спрятавший свои пистолеты, достал нож и хладнокровно добил раненых бандитов. Лера, вытерев свои окровавленные ножи об одежду одного из убитых налётчиков, подхватила Франческу под руку и почти бегом направилась к гостинице, Линь и Винь, собравшие свои звёздочки, последовали за подругами. Два моряка из команды «Белой чайки», убедившись, что в живых из налётчиков никого не осталось, а с девушками всё в порядке, молча побежали за ними.

В гостинице девушки разошлись по своим комнатам. Моряки остались внизу, завернувшись в свои плащи, они устроились на диванчиках в большой прихожей гостиницы (самой большой комнате), где как раз были эти два диванчика, несколько стульев и столик, служивший конторкой хозяйину, больше в эту самую большую комнату гостиницы ничего не помещалось. Лера успела сказать:

– Мы никого не видели и не встретили, дошли сюда без происшествий!

Девушки ничего не ответили, промолчали и моряки, одобрительно кивнув. Перепуганная Франческа не смогла уснуть и перебралась к Лере в кровать, та обняла дрожащую девушку, так они и уснули. Разбудили девушек довольно рано, разбудил сначала шум внизу, а потом трое мужчин, ворвавшихся в комнату. Войти они все не смогли, один застыл в дверях, двое других выглядывали у него из-за спины. А увидели они двух девушек, лежащих в одной кровати и тесно прижавшихся друг к другу (на такой узкой кровати по-другому лежать не получилось бы). Девушки были не совсем раздеты, но насколько определить нельзя было, так как одеяло они натянули до самых подбородков. Разбросанная в беспорядке одежда (вчера было не до аккуратного её складывания) могла свидетельствовать о чём угодно, в том числе и о бурной страсти. В пользу этой версии говорило то, что девушки раздеты и в одной кровати. Стражники так и решили, человек, который ворвался в комнату к девушкам, с порога заявил, что он пристав городской стражи. А о том, что стражники подумали, Лера поняла по их многозначительному переглядыванию и по масляным взглядам, которыми удостоили девушек. Лера, сделав вид, что очень разгневана, закричала:

– В славном городе Коттор так принято – врываться к беззащитным девушкам и пугать их? Да?! Или вы хотите посмотреть, как мы одеваемся!

После этих слов, Лера убрала одеяло с головы Франчески и поцеловала растерявшуюся девушку в губы. При этом растерялась и сама Лера, поэтому поцелуй затянулся, смущённые

стражники быстренько убрались из комнаты, не забыв закрыть за собой дверь. Девушки перестали целоваться, и Франческа ошарашенно спросила у Леры:

– Что это было?

– Городская стража, к нам сам пристав пожаловал, видно, вчерашние события кому-то очень не понравились. А мы к этому не имеем никакого отношения, мы никого не видели и не встретили, – Лера повторила то, что сказала вчера. На мгновение замолчав, девушка решительно закончила, изложив только что пришедшее ей в голову: – Мы домой спешили, так как хотели предаться любовным утехам, поэтому очень торопились и ни на что не обращали внимания, именно так всё и было!

– Я не об этом, я о... – Франческа дотронулась пальцем до своих губ. Лера пояснила:

– Это поцелуй, страстный такой, а тебя, что? Никто не целовал? Сколько же тебе лет?

– Почему не целовали? Но не так, как ты, мне двадцать два, отец не позволял мне покидать наш дом. Ну, мы дома не сидели, но он всегда был со мной. Вообще-то, он хотел мальчика, который унаследует его дело и знания, но родилась я... вот отец и...

– Понятно, – кивнула Лера, – твой отец хотел наследника и сделал из тебя старую деву! Подумать только, двадцать два года и ни разу нормально не целовалась! Только в щёчку, да?

– А ты, что, много раз это делала? Имеешь большой опыт? Тебе же только семнадцать! – с некоторой обидой ответила Франческа, Лера засмеялась:

– Первый раз я поцеловалась с мальчиком в двенадцать лет, а четырнадцать это уже был страстный поцелуй.

– Какой? Какой? – удивлённо переспросила Франческа, Лера улыбнулась, обняла подругу и впиалась ей в губы (девушки уже встали с кровати и почти оделись). Поцелуй немного затянулся, и заглянувший в комнату городской стражник, начавший говорить, чтоб девицы поторопились, поскольку их ждёт господин пристав, замолчал, глядя на девушек, совершенно его не стесняющихся. А чего стесняться? Они ведь уже оделись, надели те обновки, которые вчера купили. Городской стражник, на которого девушки замахали руками, сделав страшные глаза, поспешил ретироваться. Франческа, одетая в широкое платье с длинным подолом, с улыбкой посмотрела на Леру, на которой была белая рубашка с кружевами, сиреневый кожаный колет, узкие брюки, заправленные в короткие сапожки. Картину дополнял красный шелковый пояс, повязанный поверх кожаного, к которому были пристёгнуты ножны с саблями. Франческа покачала головой и сообщила, что ей Лера как кавалер очень нравится, у неё такой воинственный и мужественный вид, что нельзя не влюбиться! Лера совершенно не мужественно хихикнула, а потом совершенно серьёзно сказала:

– Этого только ещё не хватало! Зачем нам это?

– Будем целоваться, у тебя такие мягкие и сладкие губы, – мечтательно произнесла Франческа, Лера погрозила ей пальцем:

– Вот отращу себе бороду и усы, тогда совсем мужественно выглядеть буду и губы у меня колючими будут...

– А разве у мужчин и на губах волосы растут? – сделала изумлённое лицо Франческа, Лера серьёзно ответила:

– Не знаю, у всех ли, но если судить по внешнему виду некоторых, то у них волосы только на носу не растут, да и то – не всегда.

Так перешучиваясь и держась за руки, девушки спустились вниз. Присутствующие там чиновники городской стражи многозначительно переглянулись, пристав и другие стражники уже успели обсудить увиденное в комнате девушек и сделать соответствующие выводы, и теперь Лера и Франческа эти выводы как бы подтвердили. В прихожей было тесно, так как кроме стражников там были Мирко и Жданко, несколько моряков из экипажа «Белой чайки», сёстры Сунь, забившиеся в угол. Ещё присутствовал венецианский консул с двумя секретарями. Пристав городской стражи подчёркнуто вежливо обратился к Лере, которая шла немного

впереди (всё же лестница была узкая, и шагать по ней рядом девушкам было довольно затруднительно):

– Уважаемая госпожа, не будете ли вы так любезны ответить на несколько вопросов?

– Буду, спрашивайте, – лаконично ответила Лера, пристав кивнул и задал первый вопрос:

– Не скажете ли вы, госпожа, что вы вчера делали? Если это вас не затруднит, расскажите поподробнее, как можно подробнее.

Лера оглядела комнату в поисках свободного места, таковых не оказалось, но ей и Франческе уступили свои стулья Мирко и Жданко (остальные моряки стояли). Девушки некоторое время делали вид, что устраиваются на этих стульях, при этом получилось так, что они оказались в окружении плотно обступивших их моряков. Только после этого Лера начала говорить:

– Вчера я и мои подруги решили купить кое-какие мелочи, так нам необходимые. Начали мы с... – далее шло очень подробное описание всего того, что надо было приобрести, и где это делалось. Лера говорила вдохновенно, описывая мельчайшие детали как самих покупок, так и подробно рассказывая, почему именно эта вещь была приобретена. Лера говорила, моряки её слушали с каменными лицами, венецианцы откровенно забавлялись, глядя на растерянного пристава. По истечении часа он понял опрометчивость своего требования – подробно всё рассказать. Наконец он решился и перебил девушку:

– Это очень интересно, меня интересует – что вы делали вечером? После того как сделали покупки.

– Ужинали, – снова лаконично ответила Лера и, улыбнувшись, стала перечислять меню того ресторанчика, где она была с подругами. Перечислялись всё, что было в меню, с подробными объяснениями, почему было заказано или не заказано то или иное блюдо, достоинства каждого и недостатки, рецепт (не только этого блюда, но и подобных, в том числе тех, которые в меню отсутствовали). Пристав городской стражи страдальчески закатил глаза и снова перебил девушку, почти выкрикнув:

– Вечером?! Что вы делали вечером?! Тогда, когда из ресторана вышли! Видели ли вы что-нибудь необычное?

– Сюда пошли, что нам было ещё делать? Мы всё купили, что хотели, покушали. Нет, мы, конечно, могли поужинать в харчевне при этой гостинице, но нам очень кушать хотелось, ведь мы даже не пообедали, нам надо было купить...

– Не надо! – застонал пристав. – Не надо рассказывать, что вам надо было купить!

– Господин пристав, вы прямо скажите, чем вызван ваш интерес, – предложил венецианский консул, которому тоже надоело слушать рассказы Леры. Посмотрев на вежливо улыбающуюся Франческу (она хоть и не знала местного языка, но по некоторым словам и жестам подруги поняла, о чём та рассказывает), консул предложил: – Интересующий вас вопрос о том, что девушки делали вчера, задавайте на итальянском, госпожа Паоло местного не знает.

Франческа с готовностью кивнула и сообщила, что она готова рассказать всё, ничего не утаивая. Пристав посмотрел на улыбающуюся Франческу, представил, что она тоже начнёт обо всём подробно рассказывать, и со стоном закатил глаза. На помощь ему пришёл один из секретарей венецианского консула, сказавший:

– Расспрашивая вас о дне вчерашнем, господин пристав проявляет не праздный интерес. Вчера на той улице, по которой вы шли из ресторана в гостиницу, был убит господин Закулич, один из уважаемых жителей этого города, не могли бы вы сообщить, что вам известно.

– Какой ужас! – одновременно воскликнули Лера и Франческа, всплеснув руками. К ним присоединились сёстры Сунь, энергично захлопав своими ладошками и вежливо улыбаясь (обычная учтивая улыбка жителей страны Цинь). Желтокожие девушки повторили жест Леры и Франчески. Повторили несколько раз, но со стороны это выглядело так, будто, услышав эту печальную новость, Линь и Винь радостно ей аплодируют. А Лера и Франческа хоть и изобразили ужас от такого жуткого известия, но сделали это с таким скупающим видом, словно гово-

рили – стоило ли из-за такой мелочи будить нас в такую рань (отвлекать от нашего занятия – это подразумевалось). Пристав городской стражи понял, что он ничего от девушек не добьётся, и ушёл, при этом испытывая большее облегчение, чем те, кого он оставил в гостинице (хотя должно было быть наоборот). Но как только ушли стражники, за Франческу взялся венецианский консул. Он очень темпераментно стал уговаривать девушку принять его приглашение и перебраться в консульство, вернее, гостиницу при консульстве, убеждая, что там, под его покровительством, она будет в большей безопасности, чем здесь (откровенно намекая на Леру, мол, та не сможет защитить госпожу Паоло). Франческа слушала и кивала, но при этом руку Леры не выпустила, а когда консул выдохся, решительно заявила:

– Отсюда я никуда не уйду! Лера меня в обиду не даст никому!

Консул хотел что-то сказать, но ему что-то тихо сказал один из секретарей, и венецианцы, попрощавшись, ушли. Из того, что сказала Лере Линь, стало понятно, почему консул не настаивал на своём предложении, он, в отличие от пристава городской стражи, точно знал, что вчера произошло. Линь узнала в мужчине, который следил за девушками и всё видел, секретаря консула, того самого, что постоянно что-то консулу говорил, может, советовал как поступить?

– Имя этого секретаря – Энрике Скорца, сдаётся мне, что он не простой секретарь, вернее, не просто секретарь, – сказал Жданко, выслушав Линь. Когда все ушли, он и Мирко остались, так как им надо было поговорить с Лерой о её дальнейших планах, весьма грандиозных.

– Как вы, экселенц, убедились, госпожа Паоло совсем не пленница этой девицы. До сегодняшнего дня я не понимал, что их связывает, теперь же могу сделать предположение, что они – любовницы. А вчера я удостоверился, что эта юная особа не подставное лицо, она вполне могла убить Дорматора, а голову ему уже отрезали по её команде, вряд ли она сама руки пачкала. Почему могла сама убить? Вчера она хладнокровно зарезала Скорее всего, это и есть почтенный гражданин Коттора Закулич, занимавшийся весьма малопочтенными делами. Ему платили дань многие из здешних лавочников, естественно, мелких, тех, кому была не по карману нормальная охрана. Откуда я знаю? Работа такая, – усмехнулся секретарь венецианского консула, который был свидетелем вчерашних событий, так как шёл за девушками, его и узнала Линь. Консул задумчиво кивнул и высказал своё предположение:

– Может, потому эта девица и захватила корабль Дорматора, который в свою очередь захватил галеон. Она была вынуждена это сделать, чтоб спасти свою любовницу. Остаётся только выяснить, куда делся её корабль, вряд ли он погиб, как она всем рассказывает, похоже, что он где-то спрятан. Да и экипаж «Чёрной каракатицы», вернее, его часть по какой-то причине перешла на её сторону. А те пираты, что остались верны Дорматору, были перебиты. Похоже, именно так всё и было, но это надо выяснить. Энрике, друг мой, это по вашей части, займитесь этим.

– Непременно, экселенц, работа в этом направлении уже ведётся.

– Ещё неплохо бы узнать – почему на эту девицу решился напасть Закулич, он не мог не понимать, что её будут искать и рано или поздно на него выйдут, а моряки, тем более с того корабля, народ решительный. Или это была месть за его друга, Дорматора?

– Они не были друзьями, Закулич скупал у Дорматора то, что тот захватил во время своих рейдов, кроме этого, ещё был наводчиком, они в некотором роде были деловыми партнёрами. Кстати, наводку на испанский галеон Дорматору дал именно Закулич, как он о нём узнал?... – при этих словах, Скорца многозначительно усмехнулся. Консул тоже улыбнулся, но сделала это сдержанно, показывая, что понял эмиссара тайной службы совета десяти, а тот продолжил: – Трудно сказать – как узнал, но этот галеон был Дорматору не по зубам, это была чистая подстава, но... Галеон был всё же захвачен, и не Дорматором, а этой девицей. А почему Скорее всего, всегда такой осторожный, решил на неё напасть? Вексель на две тысячи цехинов, Закулич думал, что он у той девицы, к тому же когда они пошли ужинать, то их было всего четверо,

то, что за ними идут два матроса с «Каракатицы», никто не заметил. Вот Рябой и посчитал их лёгкой добычей и решил напасть в тёмном переулке.

– Да, Энрике, этот не совсем честный коммерсант посчитал их лёгкой добычей и очень просчитался, эта ошибка стоила ему головы. Эти девицы сумели за себя постоять, да и помощь к ним вовремя пришла, – кивнул консул. Немного подумав, поинтересовался у эмиссара тайной службы совета десяти: – Энрике, вы ведь собирались вмешаться, не так ли? Выступить в роли спасителя, но не сделали этого, позволили событиям развиваться самим по себе.

– Да, экселенц, именно так я и собирался поступить, – Скорца ответил на вопрос консула, высказанный в виде намёка. Увидев одобрительный кивок, пояснил, почему этого не сделал: – Со мной было всего три человека, а Закулич привёл десятерых, два в нападении не участвовали, а когда увидели, что произошло, предпочли убежать. А потом... не было смысла показывать, что я стал свидетелем. Я решил вернуться к первоначальному плану – попроситься пассажиром на корабль госпожи Бегич, когда она пойдёт в Венецию.

Лера действительно собиралась в Венецию, ведь она обещала Франческе её туда отвезти, кроме этого у неё были кое-какие планы связанные с Светлейшей Республикой. Но сделать это хотела только после того, как будет отремонтирована и переоборудована её «Белая чайка».

Глава 3. Корабль, бой, кофе

Ремонт и переделка «Белой чайки» заняли полгода, конечно, то, что задумала Лера, ни она, ни её друзья сами бы сделать не смогли, но ей повезло, встретился Горан Транкович. Это был гений, хотя и непризнанный, гений в деле кораблестроения. Конечно, переделать корабль – это не новый построить, но поскольку никто из купцов не хотел, чтоб ему строил судно кораблестроитель-новатор, то работы у Транковича не было. Так что за работу, предложенную Лерой, он взялся с энтузиазмом. Стоя у сухого дока, куда вытащили «Белую чайку», каждый раз, как на верфи появлялась его заказчица, Горан с энтузиазмом и многословно объяснял Лере:

– Ваш корабль, госпожа, дальнейшее развитие галеаса, неизвестное в Европе. Вот смотрите, у него три мачты, но при этом он намного меньше венецианского галеаса, что при значительном сокращении числа гребцов сохранит ту же численность матросов и солдат, я имею в виду абордажную команду. Это даёт возможность на вёслах только маневрировать, что хорошо в сражении, но неприемлемо для плавания. С одной стороны – это плохо, но с другой... малая гребная палуба позволяет увеличить размер других помещений: трюма и кубриков. А это даёт возможность взять большее число людей абордажной команды (или десанта) и припасов для них, ну я это уже говорил. На галере большое число гребцов, соответственно, их требуется кормить, а эти два фактора – гребцы и еда для них значительно уменьшают полезный объём, который, как я уже сказал раньше, можно использовать более рационально.

Во время первой встречи с Транковичем на верфи, Лера, слушая пространную лекцию о новых веяниях в кораблестроении, недоуменно посмотрела на Мирко, тот пожал плечами, мол, ничего не поделаешь – у каждого свои недостатки. Вот и в этот раз Лера вздохнула, этот кораблестроитель мог долго рассказывать о том, что делал, при этом углубляясь в совершенно ненужные подробности (с точки зрения девушки). Транкович, не замечавший, а может, просто не обращавший внимания на вздохи Леры и её переглядывания с Мирко, продолжал, каждый раз рассказывать, почти то же самое:

– Для плавания в море у вашего корабля есть три мачты с замечательным парусным вооружением! Прямые паруса на гроте и фокке, как у больших испанских галеасов, и косые на бизани. При этом имеется возможность ставить лисея, как на галеонах! Но в отличие от испанских галеонов, не говоря уже об обычных галеасах и венецианских галерах, корпус у вашего корабля намного уже, что позволит ему развить большую скорость, могу смело сказать, большую чем у всех известных мне судов. Кроме того, ваш кораблик – османской постройки, а турки умеют строить, этого у них не отнимешь, вот поэтому так и отличается форма подводной части корпуса, да вы это и сами видите!

Лера пожалала плечами – она этого совершенно не видела, Мирко тоже промолчал, похоже, и он не увидел такую замечательную вещь. Транкович, как всегда не обративший внимание на реакцию своих слушателей, вдохновенно говорил:

– Если бы днище у него было бы обшито медью, как у военных турецких судов, то по скорости ему бы равных не было! Но мы исправим этот недостаток и ваш кораблик полетит по волнам!

– Если вы, мастер, говорите, что если бы он сразу был обшит медью, то был бы быстрее всех, так почему этого сразу не сделали? – поинтересовался Мирко, всегда сопровождавший Леру в её походах по верфи. Транкович с готовностью продолжил объяснения:

– У этого кораблика ради скорости в жертву принесены другие качества, конечно после долгой эксплуатации, его скорость упадёт, что вы и наблюдали, но это не важно, такие кораблики долго не плавают, это тем, которые такие кораблики заказывает – не нужно. Но вернёмся к его конструкции – размеры корпуса не позволяют взять много груза, то есть как «купец» он

не годится. Опять же много пушек на нём не установишь и большой десант не возьмёшь, что для военных операций не подходит. А для посыльного судна он слишком большой.

– Так для чего его таким построили? Вы говорите – это замечательный кораблик, но при этом ни для чего не годится, – удивилась Лера, Горан улыбнулся:

– А вам, госпожа Бегич, этот кораблик нравится?

– Очень! Такой красивый, я бы даже сказала – изящный!

Надо сказать, что таким кораблик стал после переделок, которые сделали по проекту мастера Транковича, до этого этот белый сейчас корабль походил на каракатицу. Таким его делал массивный пояс из брёвен вокруг всего корпуса, теперь его сделали гораздо меньше, но вот на скулах даже немного усилили, но это было сделано так, что не портило внешнего вида. На этом поясе крепились выносные уключины для вёсел, они же вместе с вёслами могли убираться внутрь корпуса, когда вёслами не надо было пользоваться. Вёсла, как на всех таких судах, были длиннее ширины корпуса в полтора раза, но специальное подвижное устройство, придуманное Транковичем, позволяло эти вёсла быстро убирать внутрь корпуса и укладывать вдоль бортов. А пояс вокруг корпуса выполнял ещё и защитные функции при абордажном ударе, такой удар и видела Лера, когда «Чёрная каракатица» атаковала галеон, об этом девушка и спросила:

– Почему на других кораблях такого пояса нет? Ведь при таком способе абордажа (Лера рассказала о необычной атаке галеона) повреждения корпуса корабля неизбежны! Горан, ещё шире заулыбавшись, в своей манере – подробно обо всём рассказывать, ответил:

– Вы, госпожа, верно подметили, значительные повреждения неизбежны, но дело в том, что такая атака вражеского корабля не применяется ни одним из европейских флотов, это довольно рискованный приём, он действительно может, рано или поздно, привести к разрушению корабля. Именно поэтому такие корабли долго не плавают. Чтоб обезопасить вашу «Чайку» от такой участи, я усилил корпус и применил специальное демпфирующее устройство, вон видите, в районе скул. Теперь вам такие удары не страшны! Теперь понятно, для чего такой странный кораблик построили? Именно для таких атак, это тактика берберийцев или алжирцев, не регулярного турецкого флота, а пиратов! Этот кораблик там и построили, потому он так конструктивно и отличается от всех вам известных. Форма корпуса, расположение шпангоутов и набор выполнены таким образом, что... – Транкович это произнёс, повернувшись к Мирко, Лере были не интересны такие технические детали, она, отвлекшись от разговора, просто любовалась своей «красавицей». Увидев это, Горан, стараясь привлечь внимание своей заказчицы, обратился к ней: – Вы спрашивали – для чего такой кораблик построили? Вот для этого и построили, для лихих атак, набегов. А почему медью днище не обшили? Новый корабль и так довольно быстрый, но подобное использование сокращает срок его службы, поэтому – зачем тратиться, когда можно будет новый построить? Этот кораблик достался прежнему владельцу достаточно потрепанным, его скорость была ещё достаточно, чтоб догонять бусы и нефы, но от боевого корабля, галеры и галеона он уже уйти не смог бы. Но вы, госпожа, не волнуйтесь, мы его как следует подновили, всё, что можно, заменили, кое-что добавили, а обшив днище медью, сделали надолго быстроходным. От венецианской галеры он теперь точно уйдёт, да и от любого галеона, я имею в виду испанские или франкские, а вот от турецкого... не знаю, но не исключено, что от него тоже.

Мастер Транкович ещё долго рассказывал об усовершенствованиях, им сделанных (сел на любимого конька), из всего этого Лера выделила только расположение артиллерии. Мощные карронады, снятые с галеона, установили на высоких баке и юте, что позволило на близкой дистанции стрелять по любому кораблю не снизу вверх, а вдоль его палубы. Конечно, бак галеона, а тем более его высокий ют были недоступны для такой стрельбы, но палубы галер накрывались полностью. Эти объяснения мастера Транковича Лера слушала внимательно.

Лера не только наблюдала за ремонтом своего корабля, она совершенствовала свои навыки двуручного боя на абордажных саблях. Она понимала, что долго фехтовать на равных с могучим абордажником (а других в таких командах не было) ей будет очень трудно, но вспомнив слова маэстро Энрико Фабрицио «Вам надо использовать свою способность быстро двигаться», Лера постаралась усовершенствовать навыки быстрой атаки. Изучая разные приёмы ведения такого боя, она проводила поединки со всеми абордажниками своей команды, если сначала счёт был равный (что очень удивляло могучих мужчин, которым противостояла худенькая девушка), то потом Лера неизменно побеждала. Она не фехтовала и не старалась парировать направленные на неё удары, просто уворачивалась (или старалась сделать так, чтоб чужая сабля только скользнула по её клинку), выжидая удобный момент для укола или рубящего удара. Как сказал Влахо, проигравший очередной поединок:

– У капитана удары подобны броску змеи, такие же стремительные и безошибочные! Вот она ещё спокойно стоит и вот ты уже чувствуешь сталь её клинков у своего горла! Успеваешь только замахнуть!

А Лера усложнила себе задачу: теперь её учебные поединки проходили сразу с тремя противниками, а то и с пятью. Вообще-то, день у Леры был очень насыщенный, с утра она ехала на верфь, где наблюдала за ходом работ и слушала многословные пояснения мастера Транковича, стараясь их по возможности сократить. Потом она устраивала несколько тренировочных поединков, затем были занятия с сёстрами Сунь, с такими же быстрыми, как Лера, они учили её боевому искусству, популярному на их родине. Как Лера и её учителя прыгают и изгибаются, собирались посмотреть все свободные от работы на верфи (если это происходило там) как рабочие, так и члены её экипажа. На верфи находилась большая часть команды «Белой чайки», участвующая в переделке корабля, а Лера использовала для тренировок любую свободную минуту, тем более что сёстры Сунь её всегда сопровождали. Три девушки в одинаковых синих просторных костюмах неизменно удивляли зрителей, изгибаясь в самых невообразимых позах, как сказал Жданко:

– Нечто подобное я видел у цирковых артистов, там так изгибалась женщина-змея, но она это делала медленно. А наш капитан и её желтолицые подружки делают это так, что уследить невозможно, при этом ещё вроде как бьют ногами и руками, не хотел бы я попасть под этот град этих ударов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.